

ФИОЛЕТОВЫЕ ЧЕРНИЛА

Как писал Борис Пастернак

Наталья Семенова

«Строку диктует чувство»,
но записывает ее рука —
пером на бумаге.
О материальной,
физической стороне
писательской работы
читатели никогда
не задумываются.
Но для того, кто пишет,
это очень важная часть
литературного труда

*Портрет
молодого Бориса
Пастернака
нарисовал его
отец, художник
Леонид
Пастернак.*

*Скромная дача
писателя
в подмосковном
Переделкино
перевращена
в музей,
хотя ничего
музейного
в ней нет
и в помине*

«Если Лермонтов писал кровью, Гоголь — слезами, Толстой — краской, Салтыков-Щедрин — желчью, то Достоевский писал... чернилами, и в этом заключается высшая профессиональность его прозы. У него гипнотически-чернильная душа». Так охарактеризовать чужое творчество мог только поэт. Борис Пастернак. Если верить воспоминаниям современников, то больше всего он любил писать простым карандашом, даже маленьким его огрызочком.

А если не карандашом, то школьным пером. Причем Ольга Ивинская, последняя любовь поэта, героиня его пронзительной поздней лирики, прообраз Лары из «Доктора Живаго», уверяет, что пользовался он обычным школьным пером под номером 86. Сын Пастернака Евгений Борисович точно помнит, что покупал отцу перья № 510, а в придачу к ним — резинки для карандашей и блокноты, причем непременно рижского произ-

водства. Кстати, замечательная писчая бумага латвийского происхождения (присоединение Прибалтики в конце 1930-х не только наполнило полки магазинов вкусными продуктами) впервые появилась на письменном столе у Бориса Леонидовича на даче в Переделкине за несколько месяцев до начала войны.

Бумагу тогда достать было трудно, она была на вес золота. Писателям выдавали четыре килограмма в год, и ее нехватка становилась настоящей трагедией. Особенно страдал Михаил Булгаков: он писал романы и ему никогда не удавалось обойтись выделенными килограммами. Пастернаку везло больше. Родственники за границей — страшная графа в анкете — были настоящим спасением: родители присылали бумагу из Германии. До 1938 года в магазинах системы «Торгсин» (аббревиатура словосочетания «Торговля с иностранцами») на марки и доллары можно было покупать не только дефицит-

Фото: Евгения Гершкович

Фото: Б.Игнатович/Архив «Огонька»

После смерти
Маяковского,
Пастернака
прочили
на место
первого поэта
страны.
На конференции
и комсомола,
1935 г.
(справа –
Корней
Чуковский).

На странице
справа:
Борис
Пастернак.
Исправления
«Дорога».
Борис
Пастернак.
«Ветер».
Отрывки
о Блоке»

ные продукты, но и писчебумажные принадлежно-
сти: кохиноровские карандаши, перья, тетради
и ластики со слонем.

Осенью 1945 года, когда Пастернак приехал
в Тбилиси, вдова поэта Тициана Табидзе Нина
подарила ему весь запас бумаги, оставшийся от аре-
стованного мужа, — несколько пачек «прекрасных
толстых листов цвета слоновой кости». На этих
листах Пастернак и начал писать роман «Доктор
Живаго». И если бумага у поэта была разной,
то чернила — исключительно фиолетовыми.
«Февраль. Достать чернил и плакать, писать о фев-
рале навзрыд...» Конечно же, речь шла о фиолето-
вых чернилах. Да, но почему именно о фиолето-
вых? Да потому, что они были самыми красивыми
и праздничными. А еще фиолетовые считались
«официальными» чернилами: ими выписывали сви-
детельства о рождении, ими заполняли формуляры
в библиотеках, фиолетовая жидкость загадочно
поблескивала в чернильницах Главпочтамта
на Мясницкой (Кирова) и Центрального телеграфа
на Тверской (Горького).

Пастернак написал несколько книг стихов.
После него остался один роман, который он считал
главным делом своей жизни, куда более важным,
нежели стихи. Годами его главным заработком были
переводы. На них он кормил первую и вторую
семью; раздавал и рассылал деньги всем, кто нуж-
дался, — никто точно не знал, сколько людей он под-
держивал. Он переводил Шекспира и грузинских
поэтов. Но писем он написал гораздо больше, чем
сделал переводов (от «переводческой каторги»
в 1945-м у него на время отнялась правая рука).
Родные — отец, замечательный художник Леонид
Осипович Пастернак, прославившийся иллюстра-
циями к романам Льва Толстого, мать, Розалия
Исидоровна, талантливая пианистка, и сестры —

уехали из Советской России в начале 1920-х
и больше на родину не вернулись. Они писали друг
другу письма чуть ли не каждую неделю. Кроме того,
Пастернак считал своей обязанностью отвечать на
письма всех к нему обращавшихся. Трудно предста-
вить, сколько на это у него уходило времени!

В Переделкино (как некогда в Ясную Поляну)
ежедневно приходили сотни писем. Они были
написаны на разных языках. Ему писали известные
и неизвестные люди, а он методично отвечал всем
и каждому. «Хороший поэт не может быть плохим
человеком». Борис Леонидович Пастернак в этом
был точно уверен.

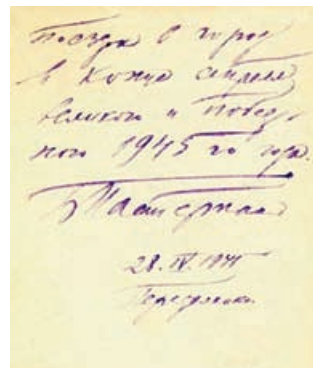
Осенью 1952 года у Пастернака случился пер-
вый инфаркт, и он оказался в больнице, из окон
которой открывался вид на «сад с чернильной
мутью задумчивой ночи». О той ночи, заметил
автор блистательного жизнеописания Пастернака
Дмитрий Быков, поэт написал «одно из самых
совершенных, пленительно музыкальных своих
стихотворений»:

Шел дождь, и в приемном покое
Уныло шумел водосток,
Меж тем как строка за строкою
Марали опросный листок.

<...>

Кончаясь в больничной постели,
Я чувствую рук твоих жар.
Ты держишь меня, как изделие,
И прячешь, как перстень, в футляр.

«Мы привозили папе по его просьбе шариковые
ручки, только тогда появившиеся в продаже. Ему
когда-то дарили подобные заграничные ручки,
но он не приноровился ни к ним, ни к автоматиче-
ским, предпочитая обыкновенные — с пером и чер-
нильницей. Но в больнице, лежа на боку, можно
было писать только шариковыми, хотя они пачка-
лись и текли. Только для открыток он их использо-
вал», — вспоминал сын поэта.

Архив «Огонька»

Неправильно
Зорин

Сур-р 30
 Руки свои не выведи из-под
 На плеч не поводи, веди вбок,
 Ко воструй воструй упи над
 Перехлобася поперек.

Стр 50
 Рука подорожа и подорожа
 Сроз мостиком и воструй
 Перехлобася и воструй
 Костям, к воструй и воструй

Сур-р 6
 Воструй воструй воструй воструй
 Воструй воструй воструй воструй

Мурман

Сур-р 20
 Как воструй воструй воструй
 Воструй воструй воструй воструй

Мурман

Воструй воструй воструй воструй
 Воструй воструй воструй воструй
 Воструй воструй воструй воструй
 Воструй воструй воструй воструй

Архив «Огонька»

Пастернак
Опытный о Пастернаке

Воструй воструй воструй воструй
 Воструй воструй воструй воструй
 Воструй воструй воструй воструй
 Воструй воструй воструй воструй

Не знаю на каком языке воструй
 Воструй воструй воструй воструй
 Воструй воструй воструй воструй
 Воструй воструй воструй воструй

Но воструй воструй воструй воструй
 Воструй воструй воструй воструй
 Воструй воструй воструй воструй
 Воструй воструй воструй воструй

Простоблобася ко ко воструй воструй
 Воструй воструй воструй воструй
 Воструй воструй воструй воструй
 Воструй воструй воструй воструй

Фото: Евгения Гершкович

Пастернак написал несколько книг стихов. После него остался один роман, который он считал главным делом своей жизни, куда более важным, нежели стихи

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.